
Уильям Мейкпис Теккерей. Творчество; Воспоминания; Библиографические разыскания М., "Книжная палата", 1989

Составитель Е.Ю. Гениева, кандидат филологических наук, при участии М.Н. Шишлиной
ОСР Бычков М.Н.

Творчество У. М. Теккерей оставило значительный след в русской литературно-критической мысли второй половины XIX в. Об этом свидетельствуют статьи, заметки, высказывания об английском реалисте Герцена, Некрасова, Писемского, Тургенева, Дружинина, Писарева, Чернышевского и др. Но особо следует выделить восприятие Теккерей Л. Н. Толстым. Оно примечательно тем, что разносторонний интерес к английскому писателю проявлялся у Толстого на протяжении всего его творческого пути. Первая запись о Теккерее датирована 1854 г., последняя – 1910 г.

В записи от 20 января 1854 г., своеобразно намечающей концепцию "обожания труда", Толстой ссылаясь на творчество Теккерей как на образец кропотливой повседневной писательской работы: "Вот факт, который надо вспоминать почаще. Теккерей 30 лет собирался написать свой первый роман... Никому не нужно показывать, до напечатания, своих сочинений" (No 577a) {Толстой неточно представлял себе историю написания "Ярмарки тщеславия".} {Номера в скобках отсылают к соответствующим номерам библиографического указателя.}. Два последующих года – наиболее интенсивный период "освоения" Теккерей. В мае 1855 г. Толстой знакомился с "Книгой снобов". Весь июнь того же года, судя по дневниковым записям от 4, 7, 10 и 20 июня, также посвящен Теккерей: "Читал Esmond's Life; читал Эсмонда, которого кончил"; "ничего не делал, кроме неаккуратного чтения Vanity Fair"; "все читал Пенденниса" (No 577b). 17 июня 1856 г. Толстой приступил к чтению романа "Ньюкомы". Вот несколько характерных дневниковых записей: "урывками играл и читал Ньюкомов" (22 июня); "читал Ньюкомы, записывал" (25 июня); "читал Ньюкомы лежа и молча" (29 июня; No 577b). В письме к Н. А. Некрасову от 2 июля 1856 г. Толстой подчеркивал, что читает романы по-английски (No 602b) 2.

19 ноября 1856 г. в письме к В. В. Арсеньевой Толстой рекомендует ей прочесть из английских романов "Ярмарку тщеславия". Не получив своевременного отклика-мнения Арсеньевой, писатель напоминает 7 декабря 1856 г.: "Что это Вы молчите про Диккенса и Теккерей, неужели они Вам скучны" (No 602a). {В Яснополянской библиотеке писателя сохранился 4-й том "Ньюкомов" лейпцигского издания 1854-1855 гг. Значительно позже, 21 мая 1890 г., перечитывая роман, Толстой ограничился краткой оценкой "плохо", но двумя неделями позже сделал знаменательную пометку в дневнике: "В "Ньюкомах" хороша теща Кляйва – мучающая обоих, только мучается больше она" (No 598).}

В 1859 г. Толстой посетил Англию и, как свидетельствует Д. П. Маковицкий в своих воспоминаниях (запись от 24 октября 1906 г.), говорил, что видел Теккерей (No 920).

Молодому Толстому импонировали основные принципы английской реалистической школы Диккенса и Теккерей. Впрочем, как явствует из многочисленных воспоминаний современников, из дневников самого Толстого, его предисловия к "Крестьянам" Поленца, он и впоследствии, характеризуя литературу Англии, всегда отводил Теккерей почетное место, отдавая пальму первенства Диккенсу и высоко оценивая замечательного мастера психологической прозы Но. Тrollope. "Три лучших английских романиста – это (по нисходящей): Диккенс, Теккерей, Тrollope, а после Тrollope, кто у вас есть еще?" – делился Толстой с английским журналистом У. Т. Стэдом, посетившим его в мае 1888 г. (No 791, с. 108). Аналогичную градацию находим в записках Д. П. Маковицкого, Г. А. Русанова и др. (No 626).

Высказывания русского писателя о Теккерее, относящиеся к 1850-м гг., своеобразно отражают идейно-художественное созревание толстовского реализма, когда особую значимость приобретало стремление определить, что нужно в данный период народу и что ему могут дать литература и искусство. "Тщеславие, тщеславие и тщеславие везде – даже на краю гроба и между людьми, готовыми к смерти из-за высокого убеждения. Тщеславие! Должно быть, оно есть характеристическая черта и болезнь нашего века... Отчего Гомеры и Шекспиры говорили про любовь, про славу и про страдания, а литература нашего века есть только бесконечная повесть "Снобсов" и "Тщеславия"? – спрашивал Толстой в одном из "Севастопольских рассказов" (No 573a). Основной